

НЕВОЗМОЖНО подсчитать, сколько горя пережито советскими людьми в годы Великой Отечественной войны. Мало осталось свидетелей злодеяний. Но сохранились документы, зафиксированы сообщения очевидцев. Пользуясь ими, поведаем молодому поколению только об одном событии, которое произошло 12 сентября 1941 года в деревнях Бабино (были три небольшие деревни с таким названием, всего около пятидесяти дворов) ныне Котельского сельсовета.

В деревню Первое Бабино въехали на двух машинах фашисты. У встретившегося им Дмитрия Потапова они спросили, как попасть на «Воронью гору». Тот и подошедшие еще крестьяне посоветовали ехать в Третье Бабино и там узнать.

Вот что рассказал о дальнейшем Александр Николаевич Евстафьев, которому тогда шел 15-й год (ныне А. Н. Евстафьев живет в деревне Котлы):

— Наши войска при отступлении в августе 1941 года заминировали дороги, ведущие к озеру Бабинское. Я был на улице нашего Третьего Бабино, когда две машины с немцами проехали через деревню по направлению к озеру.

Вдруг раздался сильный взрыв, и я видел, как автомобильное колесо взлетело в воздух. Мы, мальчишки, разбежались по домам. Через некоторое время вернулась одна машина с откинутым брезенто-

● ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

В СЕНТЯБРЕ 1941-ГО

вым верхом, битком набитая немцами, многие были перевязаны — раненые.

На другой день в наши деревни приехало несколько машин с немцами, пушкой и пулеметами. Мы с товарищами были около деревни. Немец, говоривший сносно по-русски, заставил меня собрать всех мужчин из Второго Бабино на полянку между этим и Третьим Бабино. Сами фашисты выгнали к этой группе всех мужчин из Третьего Бабино. Гитлеровцы заставили их разминировать дорогу к озеру: видимо, рыбки захотели оккупанты.

Когда мины были сложены в одну кучу, немцы открыли по ней пулеметный огонь. Затем они согнали все население трех деревень, нацелили на нас пулеметы. Офицер через переводчика стал требовать сознаться, кто направил вчера немецкую машину по заминированной дороге. В противном случае все будут расстреляны.

Мы прижимались друг к другу. Пожилой Тарас Морозов вышел на несколько шагов вперед и сказал фашистам, что это был он. Дорогой наш земляк понял: если никто не признается, фашисты выполнят свою угрозу.

Изверги схватили Тараса Морозова и других мужчин — Василия Маркова, Дмитрия

Титова, Егора Титова с сыном Валентином, Дмитрия Андреева, Дмитрия Потапова, Константина Агафонова, Александра Максимова, а всего десять человек, и поставили к ним охрану.

Началась расправа над нашими деревнями. Фашисты стали прабить, что им понравилось, выгнали скот, ловили кур и стали поджигать дома Третьего Бабино. Первыми загорелись дома Кирсановых, Осиповых и наш. Потом фашисты запалили дома в двух других деревнях.

Сгорело здание школы в Третьем Бабино. Всего огнем было уничтожено более 30 домов, то есть почти все. Погибло немало скота.

Гитлеровцы, повидая горящие деревни, взяли с собой 10 мужчин, о судьбе которых никакие расспросы родственников не дали результатов. Ответ был один: они отправлены в Нарву.

Так закончил свой рассказ Александр Николаевич Евстафьев.

Такова история расправы фашистов с населением трех деревень Бабино. На месте этой трагедии следует стоять монументу, чтобы помнили потомки о черных делах оккупантов.

Д. СМОЛЬСКИЙ

«ЗА КОММУНИЗМ»

2 стр. 13 сентября 1980 г.